

Вандор
Хельга

Возвращение
из ниоткуда
книга 6
Неведомые миры

18+

Вандор Хельга

Возвращение из ниоткуда

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Вандор Хельга

Возвращение из ниоткуда / Вандор Хельга — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-95073-3

Все, что есть в нашем Мире, имеет свои аналоги в Параллельном. Там живут такие же люди, с их чувствами и устремлениями, происходят такие же события, и даже случаются такие же аномальные явления. Правда, все это существует уже в других вариациях. Там происходит даже взрыв Чернобыля, аналогичный нашему, вот только результат у него другой. Помните – мир меняет взмах крыла бабочки? Юрий, Главный специалист ЧАЭС, внезапно оказывается в разрушенном Чернобыле! Здесь запустение и молодая поросль... Он не понимает – что вдруг произошло за какое-то мгновение?.. И как ему жить дальше?.. Без любви – никак!

ISBN 978-5-532-95073-3

© Вандор Хельга, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вандор Хельга

Возвращение из ниоткуда

Глава 1

Обильный снегопад превратил город в сказку. Огромные снежинки, словно настоящий пух из перины госпожи Метелицы, мягко опускались с небес на землю. К вечеру и дороги, и детские площадки, и тротуары – все было укутано снежным покрывалом.

Но это было вчера. Ночью же прошёл дождь, под утро ударил морозец, и подтаявшие тротуары превратились в сплошной каток.

Часы на старинной столичной башне показывали без семи минут девять, когда к высоким ступенькам одного из казённых зданий подъехало служебное авто и резко остановилось. Не дожидаясь помощи водителя, из него торопливо выскочил рослый, в меру упитанный мужчина в военной форме. Он заспешил по расчищенным ступенькам крыльца вверх, преодолевая их по две сразу – высокий рост легко позволял ему сделать это. В тот момент, когда куранты пробили девять, Анатолий Симаков, полковник войск специального назначения, был уже в приёмной. Здесь его ожидали – дежурный сразу же пригласил прибывшего в генеральский кабинет.

Хозяин кабинета, генерал, был куда более скромной конституции, чем появившийся бра- вый полковник – он был низок ростом и довольно тощ. Этот факт ещё со времён молодости отравлял ему бытие, вызывая поочерёдно: то приступы зависти к атлетически сложенным дру- зьям, то уничижительные комплексы к себе самому. Может, именно это и послужило дальней- шему служебному рвению неказистого курсанта, которое позволило ему довольно быстро обо- гнать по службе более харизматичных сокурсников и усесться в генеральское кресло.

Симаков по-уставному щёлкнул каблуками, козырнул и выпалил:

– Товарищ генерал, полковник Симаков по вашему приказанию прибыл!

Хозяин кабинета поднял голову от стола и кивнул в ответ на приветствие:

– Здравия желаю. Садись, полковник.

Выждав, когда тот уселся, генерал продолжил:

– Буду краток. Замечаний к нынешнему положению дел во вверенном вам подразделении нет. Разговор пойдёт о предстоящем вам новом назначении.

Симаков мгновенно проанализировал эти слова: замечаний нет, следовательно, разжало- вание в какую-нибудь тьмутаракань не грозит. Но оно будет, это назначение, только вот куда?.. Конечно же, служба есть служба, куда назначат, туда и двинешь. Однако даже самый зелёный курсант знает, что столичная жизнь отличается от гарнизонной так же, как, к примеру, кабинет генерала от каптёрки старшины...

Генерал между тем поднялся и в раздумье прошёлся по кабинету. Подошёл к висевшей на стене карте, ткнул указкой ближе к югу:

– Вот здесь находится дислокация ракетных войск. Точнее, находилась. Как известно, данные войска теряют свою актуальность, уступая новейшим, на порядок более прогрессивным разработкам. Эта точка – одна из многих, подлежащих реорганизации.

– Новая модификация ракет? – осторожно вставил вопрос полковник.

– Нет, – качнул головой генерал. – на этой точке уже идут работы по перепрофилирова- нию комплекса под новейшие секретные лаборатории нашего ведомства по изучению... Ну, об этом потом.

Симаков внимательно слушал, вопросов больше не задавал. Он давно привык к тому, что знать служивому человеку положено от сих до сих, и не более. Знать ему то, почему боевые

ракетные комплексы будут переоборудованы под какие-то лаборатории, вместо того, чтобы принять усовершенствованную модификацию ракет, не положено. Хотя предположительно – эти лаборатории тоже будут иметь стратегическое назначение...

– ...как и наши противники, мы обязаны заниматься изучением сверхвозможностей человека и прикладным значением данного феномена, а также всяческих участвовавших неотожествлённых явлений...

Ситуация начала понемногу проясняться.

– И ещё, полковник, самое главное: мы должны быть готовыми к геополитическому изменению Союза.

Симаков в изумлении вскинул глаза на генерала: уж не ослышался ли я?..

– А чему вы удивляетесь, полковник? – холодно сузил тот глаза. – Все люди смертны, и Верховный – не исключение. Загляните в учебники истории: когда император уходит, его империя распадается. При смене высшего руководства власти вполне возможен распад страны.

Симаков непроизвольно внутренне собрался.

– Да, да, я не оговорился – возможен распад страны! – жёстко повторил генерал, заметив это. – Но, заметьте, полковник, – распад страны – это не значит распад Системы! Ясно?

– Так точно, ясно!

Правда, он ничего не понимал...

Генерал продолжил обычным тоном:

– Как вам известно, защиту нашей государственной системы обеспечивают, кроме нас, многочисленные институты стратегии развития: они просчитывают и прогнозируют всевозможные варианты событий. Наша же задача – прислушиваться к их рекомендациям и свести к минимуму риск краха Системы, связанный с естественной сменой её руководства. – Далее голос генерала стал жёстче. – Пусть как угодно назовут её впоследствии, и какой угодно ярлык навешают в угоду восторженному плебсу, но Система должна сохраниться, а мы обязаны это обеспечить! Ясно?

– Так точно!

Голос генерала снова стал мягче.

– Теперь конкретнее. Ваша кандидатура утверждена. Вы отбываете в данную часть. – Он подошёл к другой карте – топографической. – Подойдите сюда, полковник.

Тот приблизился и стал внимательно рассматривать указываемые ему места на карте.

– Вот здесь – продолжил генерал, – находится бывший ракетный комплекс. Вот это – центральная шахта, от неё расходятся тоннели: на север, юг, восток и запад. Конкретно – нас очень интересует южное направление. Очень!..

– Почему именно южное? – безразлично, несмотря на акцент генерала, спросил полковник, продолжая изучать карту.

Тот сделал небольшую паузу и при этом продолжал буравить полковника взглядом.

– Потому что наши южные братья всегда отличались неуживчивостью. И вероятность их отделения от Союза довольно высока.

Полковник оторвал взгляд от карты и некоторое время обдумывал услышанное.

– Итак, – продолжил генерал. – Южный тоннель сейчас прокладывается дальше – вот сюда, за реку, которая является границей области и республики. Тоннель оснащается новейшими способами наблюдения и защиты, затем консервируется. Всё это – с соблюдением полной и абсолютной секретности.

– Но людской фактор...

– Подбор кадров осуществляется по национальному признаку, кроме того – подписка о неразглашении, в дальнейшем – переброска в отдалённые восточные и северные гарнизоны. Это ясно?

– То есть, на тот случай, если всё-таки наши товарищи отделятся...

– ...знать о данном туннеле они не должны. Вы правильно поняли, полковник. И вы обязаны всё предусмотреть заранее.

– Ясно.

– Далее. Вот здесь, – ткнул он указкой, – идёт активная стройка атомной электростанции. А вот здесь, к западу – начинается строительство загоризонтной радиолокационной станции.

– Под самым боком у атомки?.. – поднял брови полковник. – Но ведь это же чертовски опасно из-за мощнейших электромагнитных излучений!..

– Не твоего ума дело, полковник! – рявкнул генерал.

– Так точно! – вытянулся тот.

– Да будет тебе известно: назначение данного объекта – свести к минимуму риски всевозможных атак противника на мирную атомную электростанцию. Крепко заруби это на носу! Ясно?..

– Так точно, ясно!

– Вот так-то лучше. Итак. Вся документация уже подготовлена. Ваша задача: обеспечить полную секретность реконструкции, полное соблюдение всех её позиций. И помните, главное – это работа на перспективу, возможно, в десяток лет.

– Понял.

– Теперь о частностях. Обратите внимание на вот это, – генерал ткнул указкой в пунктир на топографической карте, проложенный от края южного туннеля в направлении к АЭС, примерно до половины пути к ней, и оканчивающийся вопросительным знаком.

– Что это за хрень? – позволил себе полковник обыденную армейскую вольность.

– Именно – хрень. Это, понимаешь, чёрт знает что такое. Тебе и предстоит выяснить.

– Не понял...

– Один из военнослужащих утверждает, что он, разыскивая однажды пропавшего рядового, обнаружил не известный нам тоннель, и что сам, лично, прошёл по нему вот до этого места, – генерал ткнул указкой в вопросительный знак, – где и вышел на поверхность.

– И?..

– Далее он отправился в близлежащий посёлок, вот сюда – на поиски рядового. Но не нашёл и вернулся обратно, в это же место, где, – тут генерал презрительно фыркнул, – «не нашёл входа в туннель» – исчез, говорит!

Полковник удивлённо повёл головой.

– Не понял – что значит «исчез»? Было, было и не стало? Видимо, этот служивый хорошо принял на грудь там, в посёлке? А что говорят местные жители?

Генерал отложил указку и чётким шагом направился на своё место. Полковник повернулся за ним, но так и остался стоять у карты – вытянувшись, как на смотре.

– Вот и выяснишь на месте.

Генерал уткнулся в бумаги, разыскивая на столе какой-то листок, и пробурчал по-стариковски, сварливо:

– Чёрт знает, что такое, перепьются на службе, нечистая сила им мерещится... Ваша задача исследовать это место. Как утверждает в своей докладной лейтенант... – он посмотрел в листок на столе, – ...лейтенант Дорогин – «туннель необъяснимо исчез, а местные жители ничего о нём не знают».

– А был ли мальчик... – насмешливо хмыкнул полковник.

– Вот и я о том же, – согласился с ним генерал, – перепьются и... А врёт-то как складно: «чистый ровный подземный ход со стенами из неизвестного материала, напоминающее оплавленное стекло...» Шутник. Но человек-то, этот рядовой, пропал.

– Мало ли дезертиров в армии...

– Это так, но, учитывая сверхсекретность задания, вы обязаны изучить данный вопрос и принять все меры, чтобы не то, что дезертир – мышь не проскочила!

- Так точно.
 - Жильём вас обеспечат – неподалеку от ЗГРЛС находится гарнизон для военнослужащих и их семей.
 - Ясно.
 - В секретной части получите документацию, в строевой оформят перевод. Выполняйте.
 - Есть.
- Полковник козырнул и вышел почти парадным шагом – генерал приветствовал уставные требования.

Глава 2

Далеко внизу, в разрывах облаков, тянулись равнины, леса, озёра и реки. Снег здесь, южнее, уже сошёл полностью, поэтому чётко просматривались лоскуты полей и огородов. Обычный вид под крылом самолёта – Симаков таковых видел сотни.

Полковник отвернулся от иллюминатора и уткнулся в свои записи. Новое назначение предвещало ему полную мобилизацию сил и энергии, поэтому очень важно было наметить первоочередные задачи и правильно расставить акценты...

Примерно через час Симаков сложил свои бумаги и прильнул к иллюминатору. Теперь он внимательно разглядывал внизу всё: и бывшую стратегическую шахту, и строительство на той стороне реки в полном объёме – от загоризонтной радиолокационной станции до атомки.

Самолёт военной авиации коснулся земли аэродрома и вскоре закончил пробежку. Полковник и сопровождающие его два военных специалиста направились к выходу. Их ждали: у трапа самолёта находилось три армейских «уазика», а возле них – военнотружашие чины. Стоящий возле ближайшего «уазика» подполковник, рослый и подтянутый, козырнул, а затем представился и пожал руки прибывшим.

– Здравия желаю, товарищи. Савельев, Пётр Иванович.

– Симаков, Анатолий Тихонович.

– Сейчас вас разместят по квартирам, товарищ полковник...

– Два часа. – Тон полковника был лаконичен. – Два часа на обустройство, а затем пришлите за нами машину.

– Так точно, товарищ полковник! – Савельев взял под козырёк и не опускал руку до тех пор, пока гости не зашли в автомобиль. Спустя несколько минут кавалькада из трёх армейских «уазиков» двинулась с аэродрома.

Сидя в новом кабинете, Симаков тщательно изучал документы, которые предоставил ему Савельев. Полковник не открыл для себя ничего нового: всё это он уже проработал заранее со скрупулёзной точностью, не оставляя без внимания ни единой детали, от геофизических характеристик местности до множественных орбит различного рода спутников над ней.

Закончив работу с документами, Симаков поднялся, спрятал их в сейф и отправился на объект – на демонтируемый ракетный комплекс.

«Уазик» остановился почти возле самой шахты. Симаков вышел из машины, огляделся. От увиденной картины в его душе, задубевшей на многолетней службе, что-то екнуло и защемило.

«Перекуём мечи на орала», – крутилось в голове у полковника, в то время, как он разглядывал жалкое и ничтожное нечто: то, что прежде представляло мощь и гордость страны, её грозную сдерживающую силу – ракетный стратегический комплекс. Нет, конечно же, война – это зло, которое не должно больше разразиться. Никогда!...

И всё же...

Полковник испытывал двойственное чувство. С одной стороны – это было удовлетворение от этого самого «перекуём мечи на орала», с другой – сожаление оттого, что вот такое грандиозное, эпохальное достижение цивилизации скоро канет в Лету. И пусть как угодно назовут впоследствии такое решение: свёртыванием, реконструкцией, улучшением модификации, но все равно это – уничтожение и забвение гениального продукта человеческого разума! Как же не щемить сердцу, если вот этот самый продукт тихо прекращает здесь и сейчас своё существование, умирая скорбно и безмолвно, как некий забытый силач, гремевший когда-то на весь мир своими победами? Кто о нём вспомнит через десяток лет? Чьё сердце замрёт при одном

воспоминании об его грозной силе и мощи? Разве что состарившиеся бывшие сослуживцы, сидя за рюмкой в тесном кругу, вспомнят то, на что они давали подписку о неразглашении...

– Сюда, товарищ полковник, – окликнул Симакова сопровождающий его Савельев. – Вот, смотрите: реконструкция главной шахты почти завешена, скоро над ней возведут ангар. Идёмте, спустимся вниз, осмотрим переоборудование нижних уровней.

– Сколько их?

– Пять.

Лифт доставил их вниз, и Симаков убедился в том, что почти все работы здесь были в стадии завершения.

В одной из комнат будущей лаборатории возился с проводкой электрик.

– Это новое помещение, верно? – уточнил Симаков, хотя прекрасно помнил всю документацию.

– Так точно, – подтвердил его спутник, – совсем недавно здесь была цельная каменная порода. Проходчикам пришлось повозиться.

Полковник что-то вспомнил и развернулся корпусом к собеседнику:

– Вам знаком рапорт лейтенанта Дорогина?

Тот замялся, прежде чем ответить.

– Так точно, но я не ему склонен верить.

– Почему?

– Как член партии, – вскинул голову Савельев, – я считаю: такие байки разлагают дисциплину и моральный дух личного состава, и порочат моральный облик офицера!

Тон его ответа был в меру пафосным. Полковник, чуть прищутив глаза, некоторое время изучающее смотрел в лицо собеседника. Потом резко отвернулся.

– Продолжим обход.

Они прошли по небольшому коридору до конца, туда, где тот выходил в штольню – данный путь полковник самым тщательным образом исследовал по картам у себя в кабинете перед выходом на объект.

– Проходка штольни под руслом реки уже завершена, как видите, выход законсервирован, – докладывал Савельев. – В самое ближайшее время здесь начнутся работы по электрообеспечению, вентиляции и сигнализации.

– Доложите о соблюдении секретности.

– Секретность полная. Этот выход – в складские помещения на территории гражданского объекта, который находится под нашим строгим контролем – всё, как запланировано.

– Доложите точнее.

– Гражданский объект – это бывший Дом отдыха. Сейчас он пока закрыт, но после небольшого ремонта откроем. На должность заведующего хозяйством уже назначен человек из нашего ведомства, как и рекомендовано. – Савельев, заложив руки за спину, качнулся на носках. – В данном секторе – всё. Будем возвращаться?

Симаков кивнул, и они направились обратно. По пути полковник цепким взглядом осматривал стены. Возле проёма, ведущего в коридор, он остановился.

– Возвращайтесь, Пётр Иванович, а я хочу здесь ещё раз всё обследовать лично. Да, и пришлите мне сюда этого сказочника, как там его...

– Лейтенант Дорогин.

– Вот-вот. Он сейчас на объекте?

– Так точно, в восточном секторе.

– Давайте его сюда. Выполняйте.

– Есть.

Савельев чётко повернулся и вышел.

Оставшись один, полковник повернулся и снова прошёл до самого конца штольни, слабо освещаемой переносными лампами. По дороге он очень внимательно присматривался к стенам. Упершись в конце тоннеля в массивную металлическую дверь, он потрогал её, убедился в том, что та закрыта, и повернул назад.

Полковник подошёл проёму, ведущему в коридор, как раз в тот момент, когда из открывшейся двери лифта вышел молоденький лейтенант – худощавый и настороженный. Он приблизился к Симакову, который не стал дожидаться его уставного обращения и произнёс первым:

– Лейтенант Дорогин?

– Так точно, товарищ полковник, – вытянулся тот. – Лейтенант Дорогин по вашему приказанию прибыл.

– Хорошо. Ну-с, показывайте вашу чертовщину.

Тот замялся.

– Я... Но я же указал в рапорте – там теперь ничего нет. Всё исчезло бесследно.

Полковник смерил его взглядом, не сулившим ничего хорошего.

– Покажите то место, где вы, как утверждаете, видели тоннель.

– Слушаюсь.

Дорогин, а за ним и Симаков, свернули от проёма направо, прошли буквально два метра и уперлись в сплошную каменную стену. Лейтенант хмуро указал на неё кивком головы.

– Вот здесь.

Симаков вначале выразительно смерил лейтенантика подчёркнуто насмешливым взглядом, и только затем стал пристально разглядывать тупик, изучая его самым тщательным образом. Каменная стена представляла собой сплошную горную породу, на которой не было и намёка на заделанный проём.

Полковник повернулся к Дорогину, стоявшему с виноватым видом.

– Ну?... И где же здесь ты видел тоннель, лейтенант?

– Товарищ полковник, – забормотал тот, – но я же собственными...

– Отставить! – рявкнул Симаков. – Признавайся – пьян был сильно?..

– Да я... – Дорогин хотел привычно возмутиться и объяснить, что вообще не пьёт, что у него организм не принимает спиртного ни в каком виде, но презрительно прищуренные глаза полковника изменили его планы. «Чёрт с вами, не верите и не надо, ничего больше не скажу»

– Так, совсем немного, – насупившись, пробормотал он, взяв на себя несуществующую вину.

– Немного, говоришь?... – гневно пророкотал полковник. – Ещё одно такое «немного» и влетишь отсюда с волчьим билетом! Ясно?

– Так точно, ясно.

– Кругом, шагом марш отсюда!

– Есть! – хмуро отчеканил лейтенант, затем чётко повернулся и удалился.

Оставшись один, полковник её раз внимательно, с фонариком изучил чуть ли не каждый сантиметр стены, даже простучал её, но так и не нашёл ничего подозрительного.

– С кем служить приходится... – пробормотал он с досадой. – Алкаши чёртовы...

После этого Симаков поднялся на поверхность и отправился обратно, в свой кабинет – писать подробный отчёт столичному генералу.

Глава 3

Далёкий северный край переживал свой очередной упадок.

Пронеслись, сменяя друг друга, то годы борьбы врагами народа, то годы всеобщего энтузиазма и веры в светлое завтра, как проносятся детство и зрелость человека. Кипевшая прежде революционными преобразованиями жизнь вошла в спокойное русло, а яростные энтузиасты остепенились и, облачившись в модные костюмы сплошь заграничного кроя, превратились в разнообразных номенклатурных чиновников.

Местный люд, в приказном порядке отученный от привычного уклада жизни, не дождавшись обещанного ему светлого будущего, потихоньку доживал свой век в вымирающих посёлках. Те из них, кто сумел выпихнуть своих детей в большие города, считались большими счастливицами. Неудачники же спивались и умирали, а их злыдни переходили по наследству детям. Вслед за посёлками стали вымирать, начиная с окраин, и города-добытчики, прежде бурлящие жизнью.

Да что там города, поселки... Вымирали целые народности, растворялись, теряя свой язык, культуру и обычаи. Никто не сажал свою карсикку, не ухаживал за ней. Никто больше не дарил ребёнку саами новорожденного оленёнка с тем, чтобы этот ребёнок приучался с детства растить своё собственное стадо и ухаживать за ним.

Однако нет худа без добра. Природа, как и во все времена, с материнской мудростью принялась сама заживлять свои раны, нанесённые неразумным человечеством. Молодая зелёная поросль брала реванш и широким фронтом надвигалась теперь на полуразрушенные здания брошенных поселений. В бескрайние северные просторы возвращалась пустыньность, тишина, безмолвие.

В щедрых лесах, на болотах, реках и озёрах понемногу восстанавливались разнообразные дары природы, но люди всё реже забредали в эти места. Разве что безбашенные туристы упрямо мерили усталыми ногами бесконечные тропы или сплавлялись по бурным рекам. И рада была бы природа по-матерински щедро, как прежде, одаривать людей разнообразными плодами, да вот только их, жителей, здесь почти не осталось, увы...

Юхани, полностью поседевший, но всё ещё крепкий старик, вышел из своего жилища и направился туда, куда ходил теперь почти ежедневно. Он спустился с крутого берега ручья и перебрался через него на другой берег, низменный. Миновав небольшую рощицу, он вышел на небольшую полянку, на которой, ближе к огромной ели, находился поросший густой травой холмик с потемневшим от времени крестом.

Старик подошёл к нему. Холмик просел и почти исчез. Рядом с ним виднелась прямоугольная яма – её старый нойд давно приготовил для себя. Края ямы давно осыпались, а сама она тоже поросла травами. Напротив креста, метрах в полтора, лежал большой валун – его перенёс сюда он, Юхани. Камень, как и всегда, был тёплым. Старый нойд опустился прямо на землю и, поглаживая его, принялся рассказывать:

– Вот, Ирене, не выполнил я наказа нойда Урхо, не нашёл себе преемника. А где его сыщешь? Наши-то, саамские дети, уходят с родной земли. А чужие – они чужие и есть, прохождение, что с них взять...

Он замолчал надолго. Рядом опустилась ворона, склонила в сторону круглую голову, словно прислушиваясь, затем громко каркнула и, взмахнув крыльями, взлетела на ближайшую молодую ель. Проводив её взглядом, Юхани продолжил:

– Ишь ты, каркает, с собой зовёт... Да уж скоро, скоро приду я к тебе, Ирене. Устал я... Нет, здоровья у меня в достатке. Я просто устал жить без тебя, моя звёздочка. Вот только дождусь Вьокко, узнаю, как она поживает, и приду к тебе, расскажу обо всём.

Он ещё некоторое время посидел у камня, затем легко поднялся и направился обратно.

Уже несколько дней ему снился один и тот же сон: он открывает дверь нового деревянного дома, заходит в него, а навстречу поднимается его покойная жена Ирене. И каждый раз на этом месте сон заканчивался. А в сегодняшнем сне она наконец-то обняла его и сказала:

– Вот мы и встретились, мой милый Юхани, и больше никогда не расстанемся.

Проснувшись, Юхани всё понял: скоро и он уйдёт в Мир Предков, туда, где ждёт его Ирене. Это не огорчило его, наоборот, он почти обрадовался. Вот только Вьокко, дочь... Где она сейчас? Как ей там живётся? Уже семь лет прошло с тех пор, как она ушла вместе с Ульясом. А как же иначе? Жена должна следовать за мужем, таков закон...

Увидеть бы её в последний раз, ведь Ирене будет о ней расспрашивать, а что я скажу? Что она улетела с Ульясом куда-то далеко-далеко и с тех пор о них ничего не известно... Правда, раз его отцовская душа не болит, значит, у них всё хорошо. А то, что не появляются здесь – ну так на то может быть множество причин...

Но сегодня, после того, как Ирене во сне обняла его, Юхани впервые за все эти годы призвал дочь к себе. Конечно же, это был мысленный призыв, но Вьокко не могла не услышать его, ведь он, нойд Юхани, всегда старался привить дочери своё умение ощущать другого человека, равно как и зверя. Она должна его почувствовать! И прийти, чтобы проститься... Она придёт, непременно!

Вьокко проснулась рано, когда своды дома ещё были погружены в зеленоватый полумрак – агники, светящиеся шары, обычно появлялись тогда, когда она, мысленно призвав их, начинала хлопотать по хозяйству.

Рядом слышалось спокойное ровное дыхание Ульяса, а их дочь, Тария, спала у себя, в отдельной уютной комнатке. Прижавшись к мужу, Вьокко вспоминала о том, как ушла вслед за ним в Подземный Мир Сирти. Ей ни разу не пришлось пожалеть об этом. Вот только Тария до сих пор ни разу не видела своего второго деда, и это не давало покоя молодой женщине.

Надо попросить Ульяса, чтобы он разрешил нам выйти в Верхний Мир...

Тишина и покой умиротворяли, и Вьокко, незаметно для себя, опять задремала. Вдруг она сквозь сон явственно услышала голос отца:

– Вьокко...

Молодая женщина подскочила в постели, сон разом пропал. Ульяс тоже проснулся и поднялся на локте:

– Что с тобой, моя дорогая?

– Отец... Он зовёт меня!.. Что-то случилось...

Ульяс не стал её зря успокаивать. Вьокко теперь, как и все сирти, легко общалась мысленно. А уж кому, как не дочери, услышать голос отца?

– Я должна пойти к нему.

– Мы пойдём вместе.

Вьокко немного растерянно посмотрела на мужа. Ульяс вроде и не запрещал ей бывать во Внешнем Мире, но всегда облегчённо вздыхал, когда она отказывалась выходить на поверхность. Да и сама Вьокко, тонко чувствуя его состояние, говорила:

– Мой мир теперь здесь, с вами.

Дочь часто повторяет судьбу своей матери – эти слова она слышала в детстве не раз, но, только выйдя замуж за Ульяса, Вьокко поняла, насколько точна эта фраза. Она до сих пор помнила рассказы матери о её бывшем Мире, тёплом и солнечном, где та жила прежде. Там не было ни вражды, ни злых людей, и все жители были счастливы и красивы. Неизвестно, по какой причине, но мать никогда не рассказывала об этом отцу Вьокко – Юхани. И тем более, не стремилась туда вернуться.

– Мой мир теперь здесь, с вами, – говорила она. А теперь эти же слова повторяла она, Вьокко.

Тревога жены передалась Ульясу. Отпускать её одну он, конечно же, не стал. Поэтому, в то время как Вьокко ставила на стол завтрак, Ульяс принялся готовиться к незапланированному выходу во Внешний Мир. Он взял свой ящик для проб и переоделся в неудобную одежду жителя Внешнего Мира. Дочь Тарию супруги взяли с собой без лишних колебаний: девочка непременно должна увидеть своего родного деда. И, наконец, все втроем отправились в тревожную дорогу.

Ульяс и Вьокко долго шли по Главному Пути. Можно было бы воспользоваться Сферой Пространственного Портала и мгновенно вынырнуть на поверхность, но они решили дать возможность дочери побегать на длинные расстояния.

Тария весело и беззаботно носилась, словно молодой крылан, то отставая от своих родителей, то забегая далеко вперёд и прячась в боковых ответвлениях Дороги. Именно поэтому, когда супруги подошли к нужному указателю на Древнюю Тропу, они были вдвоём: Тария в избытке чувств проскочила его и умчалась куда-то вперёд.

– Ну вот где она, неугомонная? – нахмурила брови мать.

– Догонит, куда не денется.

– А вдруг заблудится? Здесь столько разных развилок и ответвлений – Дороги, Тропы...

– Тария заблудится? – хмыкнул отец. – Да ты вспомни, как она с первых своих дней игралась с агниками! Ей даже первая инициация не понадобилась, чтобы научиться видеть их. – Ульяс обнял жену. – У нас очень талантливая дочь. Не волнуйся за неё. К тому же, я провёл с ней занятие по лоции, и теперь она прекрасно ориентируется в Знаках.

Вьокко нетерпеливо вглядывалась в полумрак Главного Пути.

– Знаешь, я, пожалуй, полечу одна, а ты дождись Тарию.

– Одна?

– Да, а что? Я ведь уже научилась пользоваться Сферой Пространственного Портала, – успокаивающе проговорила Вьокко. – Пойми, я очень волнуюсь за отца. А ты дождись Тарию. Можете потом с ней погулять немного там, наверху, ведь девочка никогда не видела вольных просторов.

Вьокко замолчала. Они оба подумали о красоте и необъятности Верхнего Мира и – о его жестокости...

– Хорошо, – согласно кивнул Ульяс.

Он подумал о том, что отец Вьокко, наверное, по-прежнему живёт уединённо в скиту, в непролазной тайге, куда редко кто забредает. Так что опасности для жены вроде бы не было. Вьокко не стала больше терять времени, мгновенно создала Сферу Пространственного Портала и исчезла. Ульяс повернулся на звук голоса подбежавшей дочери:

– А где мама?

– Она очень торопилась к дедушке, поэтому улетела одна.

– А мы?

– А мы торопиться не будем. Мама разрешила нам немного погулять.

– Здесь? – в вопросе девочки звучала настороженность, готовая перейти в обиду.

– И здесь, и там, наверху.

Тария сразу же успокоилась.

– А долго ещё идти?

– Да, долго. Без полёта не обойтись.

– Тогда давай мы сейчас же улетим наверх, а там погуляем подольше! – Девочке не терпелось увидеть неведомый Верхний Мир.

– Хорошо, – согласно кивнул Ульяс и принялся вызывать агников.

Что-то насторожило Юхани, и он некоторое время вслушивался в спокойные звуки леса. Затем старый нойд взволнованно поднялся с поваленной ели – он ощутил шаги дочери! Именно так – ощутил, а не услышал. За многие десятилетия у него выработалось ощущение присутствия другого существа, будь то зверь лесной или человек. Старик даже не задумался, откуда здесь появилась дочь. Не всё ли равно...

«Молодец, дочь, услышала зов отца! Не зря, значит, я обучал её всем премудростям жизни в благословенных богом лесах. Не зря мы с Ирине увезли Вьокко сюда, в глушь, не зря. А грамоте и вере отцовской сами её выучили, без ихних интернатов...»

Вьокко появилась из-за деревьев – похорошевшая, в диковинном убранстве, сильно смахивающим на разукрашенную мужскую одежку цвета зимнего неба. Она приблизилась к отцу и сдержанно остановилась. Юхани был не в обиде: он сам учил дочь строгости в чувствах. Но сегодня сам же нарушил своё правило, обнял дочь и крепко прижал к груди, понимая, что это – в последний раз.

– Пришла, моя дочь, мой подснежник! – Отстранившись, он рассматривал её. – Ты расцвела, стала ещё красивее! Значит, хороший муж тебе достался. Я очень рад этому.

– Я услышала твой голос, отец, и очень испугалась за тебя.

– Присядь, – Юхани опустился на поваленную ель, – и хорошо, что пришла. Мне попроситься с тобой нужно, дочка. Твоя мама позвала меня.

– Что ты, отец! – на лице Вьокко отразился испуг. – Ты ещё совсем не стар!

– Вот и хорошо, что не стар, – покивал головой Юхани, – значит, никого не буду обременять. Только не об этом я сейчас хочу с тобой говорить, дочка. Скажи, действительно ли хорош Ульяс, муж твой, не обижает ли?

– Нет, нет, отец, не волнуйся за меня! Вернее, за нас... У нас с Ульясом есть дочь, твоя внучка – Тария. – Тут Вьокко виновато опустила голову. – Прости, отец, что мы не смогли обратиться к тебе раньше...

– Внучка – это же прекрасно! – воодушевился старый нойд. – Ирине очень обрадуется, когда я ей расскажу об этом. Но где же они?

– Сейчас придут. Ульяс покажет ей наши края...

– Дочка, не печалься, – Юхани погладил её руку, – поверь, отдавая тебя Ульясу, я прекрасно понимал, что ты уходишь в другой мир, где мне нет места.

– Я действительно живу в другом Мире, отец... Его жители не любят... злых людей.

– А кто же их любит, злых-то? Мы с Ирине и сами ушли от них подальше, в лесную глушь, и тебя увели... Теперь слушай внимательно, – строго обратился он к дочери, оборвав свои воспоминания, – я скоро уйду из этого мира и уже всё приготовил для своего погребения...

– Отец!..

– Не перебивай. И запомни: чтобы никаких слёз не было! Я уйду к Ирине в радости, и ты не горюй. Только огонь поддерживай три дня, как положено.

– Отец!

– И хватит об этом. Ну, где же там моя внучка?..

Сфера Пространственного Портала исчезла, оставив Ульяса с дочерью на зыбкой почве Верхнего Мира. Ульяс не боялся этого: по ходу своей работы наверху ему часто приходилось преодолевать здешние болота, да и обувь у них была соответствующая, не чета здешней. Тария же не то, что испугалась – наоборот, стала весело прыгать по раскачивающимся кочкам, вертя при этом головой и не переставая удивляться неведомому миру:

– Ух ты, как здорово!... Какой высокий свод вверху, и прозрачный, как вода!.. И как здесь светло, хотя вверху только один агник!..

Ульяс, выбирая безопасный путь, объяснял ей на ходу:

– Здесь только два больших агника, у них даже есть имена: Луна и Солнце. Зато их света достаточно всем живущим в этом мире. А этот свод называется небосводом. Города здесь тоже имеются, но совершенно другие, не такие, как у нас...

Тария присела на корточки, удивлённо разглядывая клюкву.

– Папа, это ягоды? А почему они растут не в оранжереях? Их можно есть?

– Это местная еда. У мамы спросишь, она здесь всё знает...

Внезапно послышался удивлённый возглас. Ульяс и Тария одновременно повернулись на звук и увидели на склоне горы кучку жителей Верхнего Мира – те смотрели на них и о чём-то спорили.

– Пойдём, дочь. Не надо нам с ними встречаться, – заторопился Ульяс обратно.

– Они что – злые? – Тария засеменила следом за отцом к большому камню.

– Они – чужие нам. Кто знает, что они задумали. Давай-ка вернёмся и пройдем немного по Тропе.

Они зашли за камень и Ульяс начертал на нём нужные Знаки. Вскоре открылась Тропа, по которой отец с дочерью прошли какое-то расстояние, а затем снова вышли на поверхность. Теперь это была голая вершина горы, совершенно безлюдная.

– Вот здесь мы с твоей мамой и познакомились, – объяснил Ульяс. – Твоя мама была похожа на птицу, готовую взлететь.

– Птицу? А что это такое?

– Давай-ка спустимся с горы вниз, вон туда, в лес, и я покажу тебе птиц.

Они спустились по южному склону и вскоре оказались среди огромных вековых елей. Тария от удивления опять завертела головой:

– Ух ты, какая огромная оранжерея! Даже свод закрывает!

– Это не оранжерея, а лес, – терпеливо объяснял Ульяс. – Помнишь, я рассказывал, про твоего дедушку Юхани, который живёт далеко от людей?

– Да... А где же он?

– Недалеко. Но если ты устала – можно воспользоваться Сферой.

– Нет, я хочу идти пешком. А агники людям тоже помогают, как нам?

– Вот уж нет. Люди их боятся, да и сами агники тоже их избегают.

– Отчего так?

– Не знаю, дочь. Здесь другая, не всегда понятная мне жизнь... Кстати, смотри-ка, вон и птица!..

Тария в восторге вертела головой, удивляясь неведомому миру.

Глава 4

Живописная и неординарная цепочка туристов спускалась с вершины горы к её подножию. Вёл группу проводник Вейо по еле намеченной тропе, ориентиры которой были известны лишь ему. Он был бессменным и самым опытным проводником в течение многих лет.

Неординарность группы заключалась в возрасте её участников: все они были исключительно пенсионного возраста. Этот факт всякий раз, где бы ни был очередной поход, вызывал тихое замешательство – у местного люда, и откровенное веселье – у самих престарелых туристов. Ну был у них, старичков, такой пунктик – каждое лето «сбиваться в стаю и искать дорогу в Ирий», как любили говорить они сами.

Сейчас туристы-пенсииеры, памятуя о своём возрасте и связанными с ним рисками, осторожно спускались с горы. Замыкал шествие Николай – офицер-подводник в прошлом, закоренелый холостяк с молодости и до этих пор. Он остановился, любуясь живописной панорамой внизу: там, от самого подножья горы и до сверкающих вод дальнего озера, простирался луг с сочной изумрудной травой. Казалось, он так и звал усталых путников к себе...

– Сказочной красоты луг, – кивнул в его сторону Николай. – Вот бы коровники здесь завести – то-то было бы раздолье бурёнкам...

– Это болото, – прервал его хозяйственные мечты Вейо.

– Да ну?.. – изумился Николай. – Надо же, ни за что бы не подумал... Вейо, а вон, смотри, там же камень, прямо посреди этого луга, посреди болота! Значит, там твёрдый грунт!

– Там чаруса, то есть, трясина, – коротко ответил Вейо, не останавливаясь.

– Трясина?.. А как же камень?

– А что – камень? Куда захотел, туда и улёгся.

Тут посыпались возмущённые вопросы от других путешественников:

– Как это – улёгся?..

– Что значит – захотел?..

Вейо пришлось остановиться, чтобы разъяснить.

– Мы, саами, верим, что всё вокруг нас – живое. В том числе и камни. Но мы никому не навязываем свою веру.

После этих слов он повернулся и направился дальше. Остальные молча последовали за ним, обдумывая странные слова саама.

Наконец спуск с горы был завершён. По всему, была уже глубокая ночь, которая, однако, здесь себя ничем не проявила. Разве что тени ложились длиннее от яркого, совсем не закатного, солнца.

– Ставим палатки, ужинаем и отдыхаем, – приказал Вейо. – Не вздумайте куда-либо отправиться без меня. Здесь вокруг – сплошь гиблые места, болота и топи, жилья никакого поблизости нет, так что никто не придёт на помощь, если вздумаете самовольничать. Завтра я поищу брод к озеру.

– Как это – поищешь? – удивилась Марта, бывшая учительница. – Ты же самый опытный проводник. Разве ты не знаешь, где брод? Или забыл?

– Всё меняется, – пожал плечами Вейо, – в лесах возникают непролазные завалы из деревьев, озёра превращаются в болота, тропы зарастают мхом, лишайником и кустарниками...

– Какая умница – природа! – восхитилась Анна Ильинична, бывший инженер-мостостроитель. – Правильно: нельзя ждать милостей от человека...

– Нужно брать их силой, – захохотал Владимир. Когда-то он входил в сборную института по классической борьбе.

Так, с веселыми шутками, они занялись привычными делами по обустройству лагеря и приготовлению еды.

После ужина старички-туристы, негромко переговариваясь, продолжили сидеть у затухающего костра. Николай, склонившись к огню, подбросил в него несколько тощих сухих веточек, и в этот момент вдруг заметил боковым зрением нечто необычное. Он повернул голову влево и замер от удивления: в самом центре болота, прямо за камнем, виднелся какой-то свет.

– Эй, смотрите! Что это?..

– Где?..

– Да вон там, прямо в трясине!

Взоры его товарищей устремились в ту сторону, но это не принесло ясности.

– Костёр?.. На болоте?

– Какой же это костёр... Наверное, болотные огни.

– Надо же... Никогда такого не видела...

Тем временем свет мгновенно угас, а затем – тут у присутствующих, что называется, глаза на лоб полезли от удивления: из-за камня появились двое – мужчина и ребёнок. Ничуть не боясь трясины, они направились через болото, наискосок. По пути ребёнок прыгал по кочкам и, кажется, собирал ягоды.

– Вейо! Эй, Вейо, посмотри туда! – крикнул Николай проводнику, сидевшему поодаль, и указал на странное семейство.

В прозрачном воздухе его окрик распространился далеко, и те двое, услышав его голос, разом обернулись. Мужчина и ребёнок посмотрели в сторону туристов, затем торопливо вернулись к большому камню и, зайдя за него, исчезли. Во всяком случае, сколько не вглядывались в ту сторону старички, больше никого не увидели.

– Наверное, местные жители, – предположил кто-то из женщин.

– Ага, за клюквой на болото пришли...

– Но как же они так легко шагали по нему? Там же трясина...

– Видимо, местным жителям известна каждая кочка на болоте. Только вот куда же они делись?

– Да! И что же это за свет был? Оптический эффект?.. А, Вейо?

Тот повёл себя немного странно: явно не желая отвечать, тихо пробормотал что-то себе под нос на незнакомом, не иначе, своём, саамском языке.

Николай повторил свой вопрос, уточняя:

– Вейо, ты говоришь, что вокруг болота и топи, и никакого жилья. А как же тот мужик, да ещё и с ребёнком? Откуда они здесь взялись?

– Откуда, откуда, – нехотя проворчал проводник, – да тебе просто привиделось.

– Вот уж нет! – поддержали Николая остальные.

– Мы тоже их видели!

– Действительно, Вейо, откуда здесь, в глуши, люди?

– Люди или чужь – нас это не касается, – Вейо явно не желал развивать эту тему.

– Что?.. Чужь?.. Настоящая?.. – снова посыпались вопросы.

– Кто-кто? – переспросила Неля Ивановна, бывшая швея-вышивальщица, победитель множества соревнований по профессии, никогда не слышавшая слова «чужь».

– Чужь – это эпический персонаж северного фольклора, – объяснила Марта, – то есть, сказочные жители, ушедшие от притеснений под землю.

– Но ведь тот мужик, с ребёнком, были самые настоящие, – недоуменно проговорила Неля Ивановна.

– Вот именно. Шутки не понимаете. Наверное, это какие-то экстремалы, подобные вам. Уселись там за камнем, костер развели и отдыхают...

Следующий день оказался знаменателен тем, что Вейо потратил всю его первую половину на разыскивание брода среди коварных болотных кочек. Притихшим туристам остава-

лось только наблюдать за его упорными поисками. Наконец, усердие проводника было вознаграждено успехом, и группа туристов с большой осторожностью переправилась к озеру, обойдя далеко стороной чарусу со странным камнем. Бодрящиеся доселе бабушки в изнеможении попадали прямо на голые камни на берегу.

– Ну наконец-то!

– Я уже думала, а не вернуться ли нам обратно...

– Да вы что, девочки! Только вперёд, в Ирий!

– А я, – подал голос Николай, – всё время думал – как же здесь, прямо по болоту, вчера разгуливал тот мужик с дитём?

– Хватит уже об этом! – резко оборвал его Вейо. – Не вспоминайте к ночи.

– А что – нечистая сила, что ли? – хохотнул тот.

– Нечистая или нет, да только уважения к себе требует. Уважайте местные обычаи, если не хотите неприятностей.

Неля Ивановна подняла голову.

– Вейо, расскажи об этом. Мы ведь ничего не знаем о местных обычаях.

Видно было, что проводнику вовсе не улыбалось трогать эту тему, но он пересилил себя и неохотно произнёс:

– Здешние жители утверждают, что под землёй живут страшные колдуны, владеющие кевве – силой камня, и гневить их нельзя ни в коем случае.

– Вейо, ты же, вроде, в университете учился? – иронично спросил Николай.

– Да, вместе со мной, – только я – на филфаке, а он – на географическом, – подтвердила Марта, а затем добавила невинным голосом: – Помнишь, Вейо, мы с тобой в читалке вместе рефераты по атеизму писали?

– Знаете что, – внезапно рассердился проводник, – вот я оставлю здесь вас одних, таких умных и современных, и посмотрю, как научные познания помогут вам вернуться обратно без потерь!

– Всё, всё, мы молчим, Вейо! – всполошились бабушки.

– Не вздумай нас бросать!

– Мы же без тебя пропадём!

Больше они не делали попыток разговора на эту тему. Во всяком случае, в присутствии проводника.

Вскоре поход завершился, и все разъехались по своим городам и весям. О странном происшествии они вспоминали лишь изредка – с подружками, за вечерним чаем с пирожками.

Глава 5

Вьокко хлопотала над ставшей теперь ей непривычной стряпнёй. Она нашла муку, замесила тесто и, тонко раскатав, запекла его с грибами. Затем насыпала в туюски и выставила на стол бруснику, клюкву и морошку. Пойманную же утром рыбу Юхани разделал и сварил сам – Вьокко отказалась это делать. Теперь она даже представить себе не могла, как можно убить и съесть живое существо. Пища жителей Подземного Мира была полностью из растений: грибов, ягод, плодов и водорослей. Специальные рабочие перерабатывали их, затем упаковывали и мгновенно доставляли жителям их заказы, так что работникам других профессий не нужно было отвлекаться на трудоёмкие процессы приготовления пищи. Тем более, что кулинарные изыски, равно как и чревоугодие, были чужды жителям Подземного Мира.

Ульяс с дочерью подошли к скромной лесной избушке, спрятанной под пологом леса. Тария с непреходящим восторгом разглядывала всё вокруг – этот Верхний Мир был такой невероятный, просто сказочный!.. Увидев Вьокко, Тария бросилась к ней.

– Мамочка, как здесь здорово! Я видела птиц! И ещё...

– Дочь, поздоровайся с дедушкой, – остановила её мать.

Она подвела Тарию к поваленной ели, на которой девочка увидела сидящего седого старика в непривычной одежде. Некоторое время они с интересом разглядывали друг друга.

– Вот, отец, это и есть Тария, – представила мать.

– Как же ты похожа на свою бабушку Ирене, дитя, – вздохнул тот.

Девочка бесхитростно обняла его.

– Дедушка, я так рада, что мама с папой взяли меня с собой, и что мы с тобой наконец-то увиделись!

Душа старого нойда, замерзшая от многолетней суровой жизни, растаяла. Юхани обнял свою внучку и, вдыхая запах её волос, часто заморгал, пытаясь унять непрошенные слёзы.

Вскоре наступило время обеда, во время которого Тария, как и её родители, отказалась от рыбы, но с огромным интересом приступила к ягодам: сначала понюхала их, затем, длинно высунув язык, попробовала на вкус, и только после этого стала смаковать. Юхани с интересом наблюдал за её ухищрениями, а потом спросил:

– Ты что же, внучка, никогда ягод не пробовала?

– Этих – нет. У нас, в Подземном Мире такие не растут.

– Где-где? – уставился на неё Юхани. – В каком таком подземном мире?

– В обыкновенном, – пожалала та плечами. – У нас там всё просто и понятно, не то, что у вас здесь, наверху.

Юхани изумлённо вскинул глаза на дочь.

– Что это она говорит, Вьокко?

Та переглянулась с мужем и виновато произнесла:

– Отец... Ты ведь понимаешь, что я ушла за мужем в другой Мир...

– Постой, постой... Уж не хочешь ли ты сказать, что...

Старый нойд вскинул глаза сначала на Ульяса, сидевшего подле дочери, затем перевёл взгляд на внучку.

– Это что же... Твой муж – из рода сирти?... И она, значит, внучка моя, тоже – сирти?

Вьокко и Ульяс, молча и настороженно наблюдавшие за ним, кивнули.

– Вот, значит, оно как... – Юхани покачал головой.

Наступила напряженная пауза.

– А что здесь такого? – прервал её звонкий, по-детски, непосредственный, голосок Тарии. – Ну да, мы – сирти, подземные жители. Дедушка, а хочешь – пойдём с нами, будешь жить в нашем доме. Правда, ма?

Юхани обмяк и ласково погладил её льняную голову.

– Нет уж, дорогая внучка, не с вами я уйду, меня Ирене заждалась... Что ж, дети мои, раз уж так оно вышло. Вы-то хоть счастливы?

– Да, – одновременно ответили дочь и зять.

– Вот это главное, – покивал старик головой, – вот и хорошо. Так я и скажу Ирене.

Обстановка разрядилась, и, когда Вьокко изъявила желание пройтись с мужем по родным местам, старик согласно покивал головой, Тария же заявила:

– А я хочу побыть с дедушкой.

Видимо, им было о чём поговорить – всё то время, пока дочь убиралась, дед и внучка о чём-то увлечённо беседовали, и даже не заметили, как Вьокко с Ульясом ушли. Наконец Юхани тоже поднялся:

– Пойду, отдохну – что-то разморило меня... Смотри, внучка, не уходи никуда, а то заблудишься.

– Не волнуйся, дедушка, я никуда не уйду. Мне здесь очень нравится.

Оставив дедушку, Тария вышла из избы и с огромным интересом принялась рассматривать окружающий её неведомый мир. Какие здесь просторы!.. А людей вокруг не видно... Где же они живут?..

По еле заметной тропке Тария спустилась к ручью и присела возле него, заглядевшись в бегущие хрустальные воды. С высокой пихты спрыгнула белка, приблизилась к девочке, посмотрела на неё любопытными глазками-бусинками и без опаски прыгнула прямо в руки. Тария, хоть и не видела прежде ничего подобного, не испугалась.

Она ласково прижала зверька к себе и погладила его шёрстку. И сразу же увидела мысленные картинки: о добром дедушке, который угощает бельчонка орешками, о сестричках и братике бельчонка. В ответ девочка так же – мысленно показала свой мир и объяснила то, что она внучка доброго дедушки.

После этого бельчонок неожиданно показал следующую картинку: женщину в белых одеждах возле холмика с крестом. Дальше он высвободился из рук девочки и перепрыгнул через ручей, после чего остановился, ожидая свою новую знакомую. Тария без колебаний направилась за ним.

Миновав небольшую рощицу, девочка вслед за бельчонок вышла на полянку.

Женщину она увидела сразу – та сидела на большом валуне возле огромной ели и смотрела прямо на девочку. Здесь же находился поросший густой травой холмик с потемневшим от времени крестом.

Тария безбоязненно подошла к женщине, но та резким движением запрещающее выставила вперёд ладонь. Девочка в недоумении остановилась в двух шагах от неё: она чувствовала тепло и доброту незнакомки, но та почему-то не разрешала приблизиться.

Тария, людям нельзя прикасаться к нам, жителям Иного Мира!

Ты знаешь меня?

Конечно. Ты моя внучка, а я – Ирене, твоя бабушка.

Почему же ты сидишь здесь, на камне, а не идёшь к дедушке?

Я не могу уйти и жду его здесь.

Сейчас я приведу дедушку!

Тария с готовностью помчалась обратно, перепрыгнула через ручей и, ворвавшись в избушку, крикнула:

– Дедушка! Идём скорее, там бабушка Ирене к нам пришла!

Старый нойд в новой чистой одежде сидел возле стола. Он поднял голову и некоторое время всматривался в девочку. Потом поднялся со словами:

– Вот оно как... Только не к вам пришла Ирене, а ко мне... За мной. Идем...

Тария доверчиво взяла его за руку и они направились по еле заметной тропке к ручью.

Ульяс и Вьокко, не сговариваясь, направились туда, где встретились в первый раз – к сейду. Вьокко выложила на камень угощение для духов, а затем они с Ульясом подошли к краю горы. Здесь было всё так же: озера и ручьи, луга и болота, а на горизонте – цепь синеватых холмов. Тишина и безмолвие дополняли картину величия Природы. Казалось, время здесь остановило свой бег, дав безрассудному человечеству шанс одуматься.

– Вот здесь мы и познакомились, помнишь, любовь моя?

Видимо, была какая-то тайна у этих покатых гор, тянущихся до самого горизонта, у этой пустынной бесконечности. Как тогда, руки Вьокко и Ульяса потянулись друг к другу и прижались, чуть вздрагивая. Женщина прильнула к мужу, её чувства сейчас были сильнее слов.

– Скучаешь по своей родине? – покосился на жену Ульяс.

Она покачала головой и легко вздохнула.

– Какие у нас здесь просторы! Никогда не задумывалась об этом прежде...

– Люди, живущие здесь, и изгнавшие наш род и из Верхнего Мира, должны быть счастливы на таких просторах. Верно?..

В словах мужа прозвучала ирония, но Вьокко промолчала – возразить было нечего. Она знала, что её отец скрылся от притеснений в глуши, как и староверы, и многие другие. Оставшиеся так и не дождались обещанного им светлого будущего и влачили жалкое существование. «Счастливыми» оказались лишь те немногие, которые, создав блага за счёт других, продолжали нещадно их эксплуатировать. Так было здесь во все времена. Огромные просторы – и огромна алчность, злоба и зависть людей... Да они просто не понимают – что такое счастье!..

Вьокко вздохнула.

– Теперь это не мой мир, Ульяс. Ты открыл мне глаза, показывая ту жизнь, от которой меня спрятал отец.

Она с содроганием вспомнила картины издевательств, угнетений, уничтожения целых народов – таким открыл ей этот мир Ульяс при полётах. Невидимые для людей, они зависали над степями, где животные врассыпную бежали от пуль, поражающих их сверху, посылаемых с летательных аппаратов людей; над воюющими странами; над городами, где мужчины в темноте ночи охотились на себе подобных... Не потому ли люди так кровожадны, что их пища – трупы животных?..

Ульяс прекрасно понимал её чувства.

– Ты ведь тогда так грустила по Верхнему Миру. Вот я и решил показать тебе его таким, какой он есть.

Они молча наблюдали, как неполный заход солнца превращает небо в сияющий купол, а вода в дальнем озере была светлее неба. Эта дикая безлюдная местность поражала первобытной красотой.

– Пойдём, – Вьокко тряхнула головой, прогоняя грустные мысли, – нас, наверное, заждались.

Ульяс взглянул на неё искоса.

– Что ты думаешь об отце? Может, стоит прислушаться к словам Тарии и предложить ему уйти с нами?

Вьокко даже рассмеялась.

– Ну что ты, милый! Да отец ни за какие богатства не оставит край своих предков. Нет, это не выход.

– А что же тогда будем делать?

В глубине души он очень боялся её потерять. Вьокко пожала плечами.

– Да ничего не будем делать, дорогой мой. Видимо, отец очень скучает по нас с тобой, вот и захандрил. Ничего, он крепкий, да и не старый ещё. Погостим немного, он успокоится,

а потом вернёмся обратно. Думаю, я смогу теперь его чаще навещать. С твоего позволения, милый. Да?..

В ответ Ульяс молча обнял её. Все сирти были заняты на разных работах, и для праздных прогулок во Внешнем Мире у них не было времени, а главное – желания.

– Я не успел тебе сказать, дорогая. Мы должны будем переехать в квадрат К-30-50. Так сказал Координатор.

– Вот как? Зачем?

– Не зачем, а почему. Потому что ты будешь там, на месте, исследовать почву Внешнего Мира – она там уникальна.

Вьокко в Подземном Мире подготавливала почву для растений в оранжереях.

– Ладно. Ну что, возвращаемся?

– Да, пора уже.

Они спустились с вершины и направились обратно – к отцу.

Усадьба встретила их тишиной. Собственно, тишина не была абсолютной: в лесу слышались птицы, шумел в верховьях деревьев ветер. Тем не менее, в воздухе было что-то гнетущее, непривычное.

– Тария! Отец! Где вы? – окликнула Вьокко, оглядываясь по сторонам.

– Мы здесь! – раздался голос дочери откуда-то со стороны ручья.

Вьокко и Ульяс поспешили к ручью и увидели дочь, стоящую на другом берегу.

– Идите сюда! Я здесь с бабушкой и дедушкой!

Родители переглянулись. Вьокко знала: там захоронение её матери Ирене. Но эти слова дочери... Какую такую бабушку она там увидела?..

Ручей был неширокий, они перешли его и приблизились к дочери. Тария стояла возле холмика с потемневшим крестом. Рядом виднелась прямоугольная яма. Похоже, вырыта она была уже давно – склоны немного осыпались и поросли травой.

– Что ты здесь делаешь? И где дедушка?

– Он здесь, – кивнула девочка вниз.

Переглянувшись, взрослые приблизились и заглянули в яму. Юхани в чистой одежде, сложив на груди руки, лежал внизу, в домовине, и на лице его застыло выражение безмятежного счастья.

Вьокко ахнула и прижала руки к лицу.

– Он что – упал?..

– Нет, – совершенно спокойно ответила дочь, – он сам лёг и сказал, что будет здесь спать.

– Спать?! Здесь?! О Ульяс, что с ним?..

– Погоди, – тот спрыгнул вниз и долго проверял пульс у старика.

– Ну?.. Что с ним?.. – нетерпеливо спрашивала Вьокко, но Ульяс молчал. Наконец он вылез из ямы и обнял жену.

– Увы, дорогая моя. Твой отец ушёл в Иной Мир.

– Этого не может быть... – почти прошептала Вьокко. – Он же был здоров и не так уж стар...

Ульяс, обняв жену, стоял молча – что тут скажешь?..

– А его бабушка позвала, – вдруг сказала Тария. – Я за ним сбегала, вот он и пришёл сюда.

– Бабушка?! – Вьокко отстранилась от мужа. – Какая еще бабушка?..

– Бабушка Ирене, – удивлённо ответила дочь, – моя бабушка! Да вон же она стоит рядом с дедушкой, – кивнула девочка на совершенно пустое место. – Вы разве не видите?

Родители переглянулись.

– Ты что-то путаешь, Тария. Дедушка же вон там, внизу лежит, – указала на него Вьокко.

– Да нет же! – энергично замотала головой её дочь. – Ну да, там лежит дедушка, но он не настоящий! А настоящий – вот он, рядом с бабушкой. Они очень радостные! И говорят, чтобы вы не грустили.

Вьокко присела возле дочери.

– Девочка моя, ты всё это придумала? Чтобы мы с папой не огорчались, верно?

– Нет, – личико девочки выражало недоумение, – ничего я не придумала. А дедушка говорит, что вы должны три дня поддерживать огонь. И что у него всё приготовлено.

– Он так и сказал мне: я всё подготовил... – прошептала Вьокко, поднявшись. – Ульяс, но Тария...

– Не будем пока о ней, – мягко остановил жену Ульяс. – Давай совершим обряд по вашим обычаям...

Трижды солнечный диск почти касался горизонта. Всё это время Вьокко непрерывно поддерживала небольшой огонь возле захоронений. Затем тщательно потушила костёр: обряд был закончен. Вьокко медлила: ей никак не хотелось уходить от самых близких людей, пусть даже и ушедших в Мир предков. Тария сидела здесь же, на корточках, и что-то рисовала на земле. Вдруг она подняла голову, словно прислушиваясь к чему-то, а затем заявила:

– Дедушка говорит, что установит здесь сейд и они с бабушкой будут жить в нём вместе.

Родители переглянулись. Занятые обрядом захоронения, они как-то забыли о странностях в поведении Тарии.

– Вы что, опять не видите их? – удивлённо сказала дочь. – Да вот же они стоят рядом, дедушка и бабушка. Они говорят, что наконец-то обрели счастье и покой...

Вьокко забеспокоилась: вдруг дочь не выдержала нервного напряжения?..

– Ульяс... Что с нашей девочкой?..

– Удивительно, – подал голос её муж. – Оказывается, Тария необыкновенно талантлива!

– О чём ты?

– Общение с жителями Мира Предков, – разъяснил он, – постигают лишь те сирти, кто успешно проходит третью инициацию. В нашем Мире таковых единицы. Получается – Тарии даже не нужна третья инициация?.. Просто удивительно!..

Девочка поднялась, стряхнула с коленок приставшую хвою и протянула руки родителям.

– Идёмте. Дедушка говорит, чтобы мы уходили.

Вьокко печально вздохнула. Она понимала: здесь больше не осталось ничего, что связывало бы её с Внешним Миром. Пора было возвращаться домой, но она всё медлила. Ульяс тонко почувствовал её состояние, бережно обнял за плечи. И Вьокко, наконец, решилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.